

«МОДЕЛИ РАССУЖДЕНИЙ — 4: АРГУМЕНТАЦИЯ И РИТОРИКА»

(Светлогорск, 30 сентября — 2 октября 2010 года)

С 30 сентября по 2 октября в г. Светлогорске прошел Всероссийский научный семинар «Модели рассуждений — 4: аргументация и риторика», организованный Российским государственным университетом им. И. Канта при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда. В центре внимания четвертого по счету семинара из серии «Модели рассуждений», посвященного проблемам соотношения теории аргументации с логикой, риторикой и когнитивными науками, на этот раз был риторический подход к аргументации. Главными же темами для обсуждения на семинаре стали следующие.

1. Особенности риторического подхода к аргументации.
2. Современные риторические теории аргументации.
3. Взаимодействие логического, когнитивного и риторического подхода к моделированию аргументации.

Формат семинара предполагал на первом заседании два заглавных доклада и их дальнейшее детальное обсуждение. Это доклады А.И. Мигунова (Санкт-Петербург) «Риторические и аргументативные основания дискурса» и В.Н. Брюшинкина (Калининград) «О двойной роли риторики в системной модели аргументации». А.И. Мигунов в своем выступлении оспорил сложившуюся в работах по аргументации традицию толкования риторики, в соответствии с которой функции последней сводятся лишь к убеждению и красноречию. По мнению докладчика, многими исследователями неоправданно оставляется без внимания фундаментальная — эпистемическая — функция риторики. В.Н. Брюшинкин изложил свое видение функций риторики, в соответствии с которым можно выделить две основные роли, которые она играет в процессе аргументации. На стадии осуществления аргументации риторика выступает в роли средства усиления убеждающего воздействия набора аргументов путем повышения их изобразительности и выразительности. Однако, по мнению В.Н. Брюшинкина, риторика может также выполнять функцию порождения набора аргументов, что было продемонстрировано докладчиком на примере фрагмента текста Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Оба доклада активно обсуждались в течение всего семинара.

Второе заседание открыл доклад Д.В. Зайцева (Москва) «Аргументативные рассуждения в неориторике Х. Перельмана. Квазилогика квазирационального субъекта», в котором он рассмотрел неправильное использование *modus ponens*. В аргументации (в отличие от логики) часто делают заключение от отрицания основания к отрицанию следствия и утверждения следствия к утверждению основания. Это является квазилогикой, такие выводы убедительны для квазирационального субъекта, не обладающего в полной мере логической культурой, но чувствующего присутствие логического вывода. Неориторике Х. Перельмана был посвящен и доклад Н.В. Зайцевой (Москва) «Универсальная аудитория как виртуальный субъект». Она отметила, что понятие универсальной аудитории Х. Перельмана не может не вызывать аналогию с понятиями трансцендентального субъекта из «Критики» Канта или со-человечества из «Начала геометрии» Э. Гуссерля. Сам Перельман не скрывал идейного влияния этих философов на его «Новую риторику», в его работе есть ссылки на этих авторов. Более того, само определение универсальной аудитории Перельмана почти слово в слово воспроизводит определение со-человечества Э. Гуссерля. Но феноменологическое обоснование не ограничивается концепцией аудитории как одного из важнейших компонентов аргументации. Именно в феноменологии, по мнению Н.В. Зайцевой, можно найти критерий различения логического и риторического подходов, а также различия аргументации-обоснования и аргументации-убеждения.

Затем В.К. Ермолаев (Рига) в докладе «*Persuader et Convaincre* — проблема терминологического различения двух видов речевого воздействия» осветил проблему перевода на русский язык двух видов речевого воздействия — *persuading* и *convincing*. Шестой параграф книги Х. Перельмана «Новая риторика» называется «*Persuading and Convincing*» и посвящен важной теме — различию между «логической», «объективной», «рациональной» и «не-логической», «субъективной», «не-рациональной» аргументацией. Оппозиция, выраженная этими двумя терминами, играет значимую роль не только в тексте «Новой риторики», но и во многих других классических философских текстах, поэтому удачный выбор русских терминов для передачи смысловых оттенков *persuader/convaincre* имеет большое значение для рассуждений о соотношении логики и риторики. В.К. Ермолаев рассмотрел различные варианты перевода этих терминов и выявил их достоинства и недостатки.

Анализу и сравнению нескольких различных формальных теорий диалога посвящался доклад Е.Н. Лисанюк (Санкт-Петербург) «Риторический подход и агентные структуры в формальной диалектике». Она показала, что «погружение» риторических аспектов вербального взаимодействия в имеющиеся формализованные подходы его анализа становится актуальным вызовом в области изучения аргументации. Риторический и прагматический аспекты, от которых абстрагируется всякая теория

логического вывода, отражают субъективный (необщезначимый) характер нестрогих рассуждений. Агентные структуры – это один из формально-логических инструментов выражения субъективного характера рассуждений. Определение прагматического следования должно учитывать не только прагматический, но агентный аспекты.

К.Ф. Самохвалов (Новосибирск) выступил с докладом «О математической деятельности как риторике». Он отметил, что как бы ни выглядела математическая деятельность со стороны, самому математику она представляется внутренним диалогом с собой с целью убедить в чем-то самого себя. В этом качестве математическая деятельность может считаться своеобразной внутренней риторикой (неориторикой). Схематически, но ясно и наглядно, опуская сугубо математические детали, К.Ф. Самохвалов показал, что специфика приемов этой внутренней риторики приводит к появлению в математике априорно-синтетических утверждений.

Завершил второе заседание доклад В.Л. Васюкова (Москва) «Взаимодействие логического, когнитивного и риторического подходов к моделированию аргументации», где была представлена типология неклассической аргументации с выделением следующих типов: релевантная, алетическая, деонтическая, эпистемическая, темпоральная, многозначная, паранепротиворечивая, не-фрегевская. Выступающий дал краткую характеристику каждого типа аргументации.

Второй день семинара открыла Е.Г. Драгалина-Черная (Москва) докладом «Семиотический тривиум Ч.С. Пирса», в котором она проанализировала взгляды Ч. Пирса на соотношение логики, грамматики и риторики. Докладчица показала, что в семиотическом тривиуме Пирса отсутствует жесткая трихотомия грамматики, логики и риторики, поскольку его прагматизм подчиняет все «формальные искусства» разгадке главной загадки семиозиса – секрета эффективности знаков. А избавление риторики от традиционной языковой ограниченности приводит к тому, что в «формальное» исследование знаков вовлекается центральное из «реальных искусств» – геометрия. Тему изучения логико-философского наследия Ч. Пирса продолжила А.С. Боброва (Москва). В докладе «Риторика Ч.С. Пирса» она дала обзорное представление о риторике Ч.С. Пирса, а также предложила взгляд на логику в ее широком смысле (логика является иным названием для семиотики) через призму риторики. А.С. Боброва объяснила процесс проникновения в риторику собственно логических элементов с помощью демонстрации взаимоотношений риторики и логики в узком понимании этого термина (как теории рассуждений).

Л.А. Демина (Москва) в докладе «Синтез герменевтического, логического и риторического подходов в анализе смысла и понимания (на примере Античности)», рассматривая античную философию, обосновала необходимость синтеза герменевтического, логического и риторического подходов как условия понимания смысла слов и предложений. Она показала, что в период Античности все эти подходы были слиты воедино (например, в платоновских диалогах), и только впоследствии они разошлись и дисциплинарно самоопределились.

В докладе «Трансцендентальная аргументация: истоки и перспективы» С.Л. Катречко (Москва) привел основания для выделения трансцендентальной составляющей аргументации, которая, по мнению докладчика, задействована не только в философских, но и во всех остальных типах рассуждений. При этом трансцендентальная логика (как составляющая аргументации) занимает как бы «срединное» положение между логикой и риторикой; и одна из задач развитой теории аргументации состоит в том, чтобы уточнить концептуальное различие (соотношение) формальной и трансцендентальной логики, трансцендентальной логики и (нео)риторики.

В.И. Чуешов (Минск) в докладе «Риторика старая и новая» проанализировал различие в подходах к аргументации классической риторики и неориторике Перельмана. В современной научной литературе представлен мультиверсум значений выражения «новая риторика». По мнению В.И. Чуешова, в методологическом смысле понятия «старая риторика» и «новая риторика» являются веберовскими «идеальными типами», не имеющими одного-единственного референта. Их назначение, как и любого другого идеального типа, состоит в упорядочении массива знания, его категоризации, систематизации и фиксации преемственной связи. Новую риторику Х. Перельмана и Л. Ольбрехт-Тьтеки можно назвать аргументационно-центричной риторикой, тогда как новую риторику льежской группы – риторикой экспрессивно-центричной. При этом оба вида риторики, так или иначе, представлены и в старой, и в новой риторике и не исключают, а дополняют друг друга.

Религиозная полемика XVI – XVII веков на Украине стала объектом анализа И.В. Хоменко (Киев) в ее докладе «Особенности логико-риторического подхода к аргументации в полемических произведениях острожских книжников». На основе полемических произведений острожских книжников докладчицей была сделана попытка выделить особенности их логико-риторического подхода к аргументации. Основная методологическая установка острожских книжников состояла в отрицании значимости логических и риторических знаний для построения аргументативных текстов. Однако на практике эта установка ими самими не всегда выполнялась. В их полемических произведениях активно

задействованы как риторические, так и логические приемы. По мнению И. В. Хоменко, именно благодаря этому аргументация, содержащаяся в них, и была столь действенной.

Риторику как явление культуры, служащее инструментом вербализации миропонимания, и ее важнейшую роль в качестве такового проанализировала в своем докладе О. И. Марченко (Санкт-Петербург). Она подчеркнула, что риторику следует рассматривать, прежде всего, как науку о закономерностях комплексного многоаспектного моделирования речевой деятельности. Необходимость в риторике возникает при общении людей, в межсубъектных отношениях, а убедительность как главное качество речи, диалога, общения дает возможность рассматривать и другие явления культуры под риторическим углом зрения. Но возможно ли преодолеть конфликтность и противопоставление сферы культуры и сферы интеллекта, а также понятий интеллектуального и досугового? А. Г. Кислов (Екатеринбург) в докладе «Культура интеллектуального досуга» отметил, что эта конфликтность понятий кроется совсем не в отрицании самой возможности интеллектуального творчества как такового, а в нашей неспособности отчетливо дифференцировать рациональные и нерациональные составляющие искусства и творчества, в том, что сам статус интеллектуальной культуры остается весьма неопределенным.

И. А. Герасимова (Москва) в докладе «Логика мечты или невозможного» подняла вопрос об уточнении понятий «возможное» и «невозможное» в отношении дискуссии о будущем. Она описала, что под этими понятиями подразумевают современные физики, и заметила, что самое трудное – определить «невозможное в принципе». Проанализировав в различных аспектах понятие «возможное», И. А. Герасимова предложила свое определение невозможного в принципе – это то, что логически или физически невозможно, поскольку противоречит законам Природы и возможному ходу ее эволюции. В аспекте риторики суждения о будущем просто невозможны без риторических средств, которые призваны организовывать и стимулировать коллективное мышление. А Е. Н. Шульга (Москва) рассмотрела вопрос об определении статуса теории аргументации. В докладе «Проблема обоснования теории аргументации» она показала, что данная теория формирует свой научный аппарат исходя из запросов практического свойства, что делает задачу философского обоснования теории аргументации вторичной по отношению к постоянно расширяющейся сфере ее реального приложения. Для реализации названной задачи необходимо выделить критерии рациональности и общеметодологические требования, предъявляемые к исследовательской деятельности в науке. Рассмотрение условий рационального теоретического поиска в обосновании теории аргументации, соотнесение этих условий со спецификой организации знания в этой сфере, в частности включение логической, риторической, эпистемологической составляющих, делают проблему обоснования теории аргументации открытой для эвристического поиска.

На семинаре также выступили: Л. А. Калинин (Калининград), Т. В. Носова (Белгород), А. М. Сологубов (Калининград).

В. Н. Брюшинкин и Д. В. Хизанишвили (Калининград) представили проект интеллектуальной обучающей системы «Аргументатор». Цель данной системы – обучение навыкам успешной аргументации в различных областях общественной жизни при помощи интерактивной компьютерной программы. Для этой цели идет разработка компьютерной программы, которая позволяет обучаться способам убеждения некоторого виртуального лица в верности/приемлемости определенных положений или склонять его к выполнению каких-то действий.

Свои доклады на семинаре представили и аспиранты кафедры философии РГУ им. И. Канта. Л. С. Ледак в докладе «Системная модель аргументации в воображаемой логике Н. А. Васильева» рассмотрела, каким образом автор обосновывает возможность иной – воображаемой – логики. С помощью системной модели В. Н. Брюшинкина она проанализировала логические и риторические средства, выявила двойственный характер обоснования, а также предложила объяснение избыточности аргументации. А. В. Мисюк в своем докладе рассмотрел современные интерпретации модели Стивена Тулмина и показал, каким образом эта модель применяется в математике.

Завершали семинар два круглых стола. На первом состоялось обсуждение доклада В. С. Меськова «Приложения постнеклассической методологии к моделированию образовательных процессов». Вторым круглым столом, основным докладчиком на котором выступила И. Н. Грифцова (Москва), был посвящен проблемам, связанным с соотношением понятия «аргументация» и группы родственных понятий: «объяснение», «убеждение», «обоснование». На круглом столе выступили Г. В. Сорина (Москва), Ю. В. Ярмак (Москва), а также Т. В. Носова, Д. В. Зайцев, А. И. Мигунов, В. И. Чуешов, И. В. Хоменко, С. Л. Катречко и др. В результате участники обсуждения решили продолжить дискуссию в письменном виде на страницах электронного журнала РАЦИО. ru.

Результатом семинара стало уточнение значения риторики для анализа аргументации и представление ряда новых моделей взаимодействия риторических, логических и когнитивных средств в ходе разработки и осуществления аргументации. Однако следует отметить не только то, что были достигнуты определенные результаты в решении рассматриваемых проблем, но появление в процессе исследования различных аспектов аргументации ряда вопросов. А это означает, что разработка главной проблематики семинара должна быть продолжена.

А. С. Труфанова, Д. В. Хизанишвили